

Жуков О. Р. К вопросу о специфике терминов лингвистики и литературоведения (сопоставительный анализ) / О. Р. Жуков // Научный диалог. – 2012. – № 12 : Филология. – С. 64–75.

УДК 811.161.1'276.6:[81:82]+001.4

К вопросу о специфике терминов лингвистики и литературоведения (сопоставительный анализ)

О. Р. Жуков

В статье рассматривается одна из главнейших проблем терминоведения на сегодняшний день – статус, функционирование и вопросы научного описания терминов лингвистики и литературоведения. Актуальность определяется постановкой проблемы. Сравнение терминов лингвистики и литературоведения представляется важным, поскольку такое сопоставление позволит усовершенствовать принципы упорядочения понятийного аппарата обеих дисциплин и обозначить сходства и различия элементов обеих терминосистем, входящих в терминосистему филологии.

Ключевые слова: термин; терминология; терминоведение; терминосистема; лингвистика; литературоведение; сопоставительный анализ.

Терминология представляет собой совокупность лексических единиц, обозначающих специальные понятия и служащих для осуществления профессиональной коммуникации. Термин – это лексическая единица, функционирующая в специальном подязыке. Подязык определённой науки или специальной отрасли имеет лингвистические и семиотические особенности [Даниленко, 1977, с. 201]. Термины каждой отрасли или научной дисциплины представляют собой упорядоченный набор понятий, находятся между собой в системных отношениях [Лейчик, 2007, с. 25]. В отличие

от лексики общелитературного языка, термины представляют собой искусственно созданные единицы. Искусственный характер термина предопределен его назначением – адекватно отобразить понятие. Явления и факты научной и профессиональной деятельности не могут быть удовлетворительно описаны только одной группой специалистов: логиков, лингвистов или специалистов-предметников. Исследователями выдвинут тезис о «триединой основе термина: предметном знании, логическом осмыслении и языковом выражении» [Суперанская и др., 2012, с. 17]. Термин должен удовлетворять ряду требований, он должен быть ёмким и однозначным, наличие полисемии, омонимии или коннотации у таких слов нежелательно.

Непрерывное развитие науки, промышленности и человеческого знания требует фиксации, наблюдения, контроля. Необходимость изучения и упорядочения специальной лексики обусловила формирование дисциплины, занимающейся изучением терминов и терминосистем. Она не может быть статичной. Многие ее основополагающие вопросы остаются дискуссионными и сейчас. В частности, вопрос о названии этой дисциплины (терминология или терминоведение) не решён до настоящего времени [Лейчик, 2007, с. 13–15; Суперанская и др., 2012, с. 9–11]. Однако детальное рассмотрение этого аспекта не входит в задачи данной статьи. Под *терминологией* будет пониматься континуум терминов, а под *терминоведением* – дисциплина, занимающаяся разработкой и упорядочением различных терминосистем – групп терминов отдельной отрасли.

Лингвисты исследуют терминологию различных отраслей человеческой деятельности. В сферу интересов попадает не только техническая, но и научная специальная лексика. Причём интерес не ограничивается сферой естественнонаучных терминов. Большое внимание уделялось и уделяется терминологии гуманитарных наук – лингвистики и литературоведения.

Б. Н. Головин и Р. Ю. Кобрин распределили всё многообразие терминов на четыре больших группы, а именно: термины науки, термины техники и производства, термины управления, термины культуры и спорта [Головин, Кобрин, 1987, с. 14–15]. Подчеркивается, что характерной чертой научных терминов является их «связь (соотнесённость) с понятием» [Головин, Кобрин, 1987, с. 15], в то время как «в технических и других типах терминов» релевантна соотнесённость с «называемым предметом» [Там же]. Выдвигается идея, что только у научных терминов выходит на первый план связь «слово – понятие» и только они воспринимаются вне контекста как слова, отличные от слов с общеупотребительным значением. Остальные три группы терминов не актуализируют прямую связь «слово – значение» и вне контекста не воспринимаются как термины [Головин, Кобрин, 1987, с. 15]. Это закономерно, поскольку научное знание оперирует абстрактными категориями, и логично, так как его назначением является формирование теорий.

Рассмотрим некоторые классические и современные исследования в области лингвистической терминологии.

С. Е. Никитина относит понятийный аппарат лингвистики к научной терминологии [Никитина, 1987, с. 20]. На примере лингвистической терминологии она отмечает специфику терминов гуманитарных наук, утверждает, что метаязык гуманитарных наук – сложный объект для описания и упорядочения, поскольку свойственное этим наукам наличие компонента «смысл», отличного от понятия «значение», препятствует однозначному параметрированию терминов: «Для социальных наук существен признак открытости научного языка, т. е. совместимости разных языков в одном научном тексте и даже внутри одной теории» [Никитина, 1987, с. 20–21]. Примечательно, что термины *социальные науки* и *гуманитарные науки* являются в монографии этого автора синонимами.

С. Е. Никитина так характеризует особенности метаязыка лингвистики: «Неразработанность проблем гуманитарного знания обусловлена в большей степени сложностью субъектно-объектных отношений в этих языках. В лингвистике, например, непосредственно данным объектом является речевая деятельность, в которой конечный объект исследования – язык и носитель его – человек – слиты неразрывно; тем самым объектом лингвистики является субъектно-объектная структура человек–язык, а в случае интроспекции объектом лингвиста становится его собственное языковое сознание. Множественность существования лингвистического объекта, очевидная теоретическая нагруженность любых лингвистических терминов, наличие исключений из установленных лингвистических закономерностей, проверяемость многих гипотез вне рамок дисциплины – всё это делает лингвистику крайне сложным объектом для логико-философского размышления» [Никитина, 1987, с. 20–21].

Из приведённой цитаты видно, что автор указывает на такую особенность терминов лингвистики, как повышенная теоретичность, обусловленная тем, что в качестве объекта исследования в лингвистике выступает средство описания – естественный язык. Язык как объект исследования описывается языком, и осуществляет это описание человек – исследователь языка, который имеет индивидуальное представление о сторонах исследуемого объекта. Это порождает разночтения в интерпретации исследуемого объекта, что ведёт к расширению терминологического аппарата, полисемии и синонимии терминов. Помимо этого нельзя не учитывать интегративного открытого характера метаязыка лингвистики, что ведёт к заимствованию понятий из других дисциплин, процесс упорядочения метаязыка лингвистики осложняется. Всё это ведёт к размытию понятий, что нежелательно для терминов. С. Е. Никитина утверждает, что термины гуманитарных наук «часто не имеют точных дефиниций» [Никитина, 1987, с. 28], в то время как наличие дефи-

ниции является, по мнению Т. Л. Канделаки, неотъемлемым признаком термина [Канделаки, 1977, с. 7]. Но вместе с тем С. Е. Никитина не утверждает, что в гуманитарных науках не существует терминов. Просто в естественных науках они отличаются большей однозначностью и определённостью, в отличие от наук гуманитарных.

Проблема метаязыка лингвистики актуальна и в настоящее время. Работы современных исследователей посвящены различным аспектам изучения лингвистических терминосистем. Диссертация В. В. Антимировой посвящена деривационному аспекту русской лингвистической терминологии, выполнена в русле когнитивного подхода [Антимирова, 2011, с. 4]. Данный подход к языку, обусловленный антропоцентрической парадигмой, предусматривает интерпретацию состояния метаязыка лингвистики, несколько отличную от функциональной. В. В. Антимирова утверждает следующее: «Будучи составной частью метаязыка лингвистики, лингвистическая терминология представляет особую сложность для изучения вследствие консубстанциональности языка-объекта и метаязыка: язык-объект и метаязык полностью совпадают в плане выражения, внешне являясь одним и тем же языком» [Антимирова, 2011, с. 8]. Этот тезис уже был высказан в работе С. Е. Никитиной. Он является аксиомой в исследовании метаязыка лингвистики. Но диссертация В. В. Антимировой содержит и ряд положений, отличных от тезисов, выдвигаемых представителями функциональной парадигмы. Одно из них касается вопроса о статусе метаязыка лингвистики среди терминосистем других гуманитарных дисциплин.

В.В. Антимирова относит терминосистему лингвистики к научной сфере. Исследователь подчёркивает тот факт, что метаязык лингвистики постепенно выделяется в метаязыке гуманитарной науки и приобретает самостоятельность. Одновременно В.В. Антимирова признаёт, что эта самостоятельность относительна, поскольку метаязык лингвистики является открытой интегративной систе-

мой, имеющей связи с разными областями человеческого знания [Антиминова, 2011, с. 8]. Предлагается следующее определение: «Лингвистическая терминосистема как составной элемент целостного русского терминологического континуума представляет собой открытую интегративную систему языковых знаков всех уровней, предназначенную для презентации данной понятийной сферы и оперирования научными знаниями в подъязыке лингвистики» [Антиминова, 2011, с. 9].

Как и Б. Н. Головин и Р. Ю. Кобрин, В. В. Антиминова исходит из функционального взгляда на природу термина. Более того, предполагается, что значения слов и терминов, взятых по отдельности, совпадают, т. е. слово фигурирует как термин лишь в определённой функции. Привлекая теории антропоцентрического подхода, В. В. Антиминова приходит к заключению, что разница между специальной лексикой и общеупотребительной в этом случае устраняется: «В целом такие феномены, как **термин** и **слово**, являются онтологически идентичными, а их различие обусловлено спецификой функций, которые они выполняют» [Антиминова, 2011, с. 10].

Из приведённых выше положений видно, что современные исследователи выделяют лингвистическую терминологию среди гуманитарных метаязыков. Они не оспаривают того, что она является открытой системой и что объектом её описания выступает средство описания, т. е. язык. Комментируя нечёткость дефиниций, многозначность, а также внедрение в лингвистические терминосистемы терминов естественных наук, современные исследователи лингвистической терминологии подчеркивают, что нестройность и размытость терминосистем свойственна не только гуманитарным терминосистемам [Антиминова, 2011, с. 14].

Обратимся к терминосистеме литературоведения. Она относится к терминологии гуманитарных наук, соответственно, терми-

ны литературоведения относятся к научным терминам. Хотя часто обсуждается вопрос о статусе литературоведения среди научных дисциплин, наиболее распространена точка зрения, что литературоведение – это научная дисциплина: «Литературоведение – наука, изучающая особенности художественной литературы, её развития и оценок современниками» [СЛТ, с. 181].

Дефиниция *термина* в СЛТ выглядит следующим образом: «Термин литературоведческий (от лат. *terminus* – пограничный знак, граница, предел) – понятие науки о литературе, закреплённое в общепринятом словесном выражении [СЛТ, с. 407]. В. Григорьев отмечает типичные характеристики термина литературоведения как термина гуманитарной науки. Он утверждает, что термины литературоведения не однозначны и не упорядочены должным образом, как «термины естественнонаучных и научно-технических дисциплин» [СЛТ, с. 408]. По мнению исследователя, это обусловлено рядом причин: 1) сложностью и спецификой объекта исследования; 2) высокой подверженностью историческим изменениям даже «основополагающих понятий литературы»; 3) необходимостью и оправданностью внедрения окказиональных терминов в терминосистему литературоведения» [СЛТ, с. 408]. В. Григорьев утверждает, что терминосистема литературоведения является открытой, часто заимствующей понятия других наук, результатом чего стало расширение терминологического аппарата, что приводит к сложности его системного описания. Наибольшее количество терминов заимствуется литературоведением из лингвистики, семиотики и математики [СЛТ, с. 408]. В. Григорьев отмечает, что использование терминов «относительно более точных наук» благотворно влияет на терминосистему литературоведения лишь в том случае, если они будут вводиться осмысленно и не нарушат «системы», а станут её органичной частью. Стремление к точности благотворно сказывается на развитии любой науки. Упорядочение терминологическо-

го аппарата помогает преодолевать проблемы профессиональной коммуникации и улучшает методику исследования и преподавания. По мнению В. Григорьева, наиболее упорядоченными подсистемами в терминосистеме литературоведения являются подсистемы стиховедения и «отчасти поэтики» [СЛТ, с. 408]. Упорядоченность этих подсистем благотворно повлияла на развитие исследовательских методов этих областей.

В. Григорьев полагает, что терминосистема литературоведения в целом является неупорядоченной и недостаточно разработанной, что ведёт к частым случаям заимствования терминов из других дисциплин. Однако он не считает, что неосознанное заимствование терминов «относительно более строгих» наук способно решить проблему неупорядоченности терминосистемы литературоведения: «Ускорение темпов развития науки – вот тот выигрыш, который может принести настойчивое углубление и упорядочение системы терминов. Можно сказать, что как простое переодевание привычных понятий в новые, но бессистемные терминологические одежды (проявляющееся, например, в щеголянии модной математической и кибернетической терминологией), так и недооценка роли литературоведческой терминологии или убеждение в её полном благополучии – одинаково несостоятельны» [СЛТ, с. 409].

О том, что изучение терминов литературоведения актуально и сегодня, свидетельствует появление диссертаций, посвящённых различным аспектам литературоведческой терминосистемы.

По мнению современных ученых, терминосистема литературоведения не может быть однородной, потому что термины литературоведения призваны описывать специфический объект – литературные тексты. Для наиболее полного описания объекта исследования термин литературоведения должен отражать «некоторое единство филологических, лингвистических и культуроведческих составляющих образа литературного произведения» [Дегтярёва, 2002, с. 3].

И. А. Дегтярёва проанализировала содержательную составляющую терминов отечественного и английского литературоведения и выделила ряд общих характеристик, свойственных терминам литературоведения.

Исследователь полагает, что термин литературоведения «гораздо более сложная единица, чем термин естественных и точных наук» [Дегтярёва, 2002, с. 3], потому что данная лексическая единица не только номинирует научное понятие, но и несёт определённую эстетическую информацию с целью воздействия на читателя. Эта особенность термина литературоведения влечёт за собой расширение его значения, что приводит к возможности вольных трактовок одного и того же термина в рамках разных литературных направлений и концепций разных исследователей, употребляющих этот термин [Дегтярёва, 2002, с. 3]. Таким образом, словарная дефиниция не в состоянии дать исчерпывающего определения термина литературоведения. Термин литературоведения обрастает различными значениями в работах отдельных литературоведов. Это приводит к определённой неточности термина литературоведения.

Отмечается, что термины в литературоведении, подвержены влиянию идеологии, что отражается на их точности, поэтому каждый термин следует рассматривать в диахроническом аспекте, чтобы учитывать трансформацию его значения [Дегтярёва, 2002, с. 4].

Большое влияние на термины литературоведения имеет личный фактор – воззрения литературоведа: «И все разнообразие оттенков экспрессивных контекстов, и множественные манипуляции со значениями объясняются тем, что каждый автор статьи журнала, пишущий в конце XX века, считает возможным привнести свое в исконное значение термина и проявить свою индивидуальность в тексте, в котором есть термин. И в терминологии литературоведения, наверное, больше всего, по сравнению с другими областями знания, открывается возможностей для проявления авторской

индивидуальности, особенно в несловарных критических статьях» [Дегтярёва, 2002, с. 6].

Исследователь признаёт, что терминология литературоведения также является «открытой интегративной системой», так как вследствие развития и интеграции научного знания заметна тенденция к синтезу методов и приёмов для наиболее точного и полного описания объекта исследования. Это характерно и для терминосистемы литературоведения, на формирование которой влияют «разнообразные «лингвистические, социолингвистические и даже психологические факторы» [Дегтярёва, 2002, с. 6].

Сопоставив отмечаемые разными исследователями особенности терминосистем лингвистики и литературоведения, можно прийти к следующим выводам.

Обе терминосистемы принадлежат к подъязыку гуманитарных наук. На современном этапе в русле антропоцентрического подхода в лингвистике правомерно говорить об «автономизации» метаязыка и терминосистемы лингвистики на фоне подъязыка гуманитарных наук. Метаязык и терминосистема литературоведения не представляют собой относительно самостоятельной терминосистемы, полностью обособленной от подъязыка гуманитарных наук.

Обе терминосистемы являются открытыми, для них характерно заимствование терминов из других дисциплин, причем лингвистике это свойственно в меньшей степени, литературоведению – в большей.

В обеих терминосистемах термины характеризует множественность определений.

Спецификой лингвистических терминов является то, что они призваны описывать естественный язык, в то время как они сами в определённой степени являются его составной частью, так как относятся к подъязыку науки общелитературного языка. Воздействие закономерностей литературного языка на терминосистему лингви-

стики имеет место, поэтому неоднозначность и неточность можно уменьшить, но нельзя полностью исключить при построении терминосистемы лингвистики.

Спецификой терминов литературоведения является содержащаяся в них эстетическая и оценочная информация. Развитие их значения в немалой степени обусловлено идеологией, поэтому диакронический аспект при изучении терминов литературоведения является не вспомогательным средством, а неотъемлемым условием получения полной информации о значении термина литературоведения.

Наиболее важной тенденцией в терминосистемах литературоведения и лингвистики, отмечаемой современными исследователями, является постепенное сближение терминов этих дисциплин с общепотребительными словами. Всё это объясняется в русле антропоцентрической парадигмы как следствие интеграции и гуманизации человеческого знания.

Источники и принятые сокращения

1. СЛТ – *Словарь* литературоведческих терминов / под ред. Л. И. Тимофеева и С. В. Тураева. – Москва : Просвещение, 1974. – 510 с.

Литература

1. *Антимирова В. В.* Лексико-семантические и деривационные характеристики русской лингвистической терминологии : диссертация ... кандидата филологических наук / В. В. Антимирова. – Краснодар, 2011. – 24 с.

2. *Головин Б. Н.* Лингвистические основы учения о терминах / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – Москва : Высшая школа, 1987. – 104 с.

3. *Даниленко В. П.* Русская терминология : опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – Москва : Наука, 1977. – 118 с.

4. *Дегтярёва Л. М.* Исследование современного содержания и развития терминов литературоведения : на материале английской и русской литературоведческой терминологии : диссертация кандидата филологических наук / Л. М. Дегтярёва. – Москва, 2002. – 6 с.

5. *Канделаки Т. Л.* Семантика и мотивированность терминов / Т. Л. Канделаки. – Москва : Наука, 1977. – 198 с.

6. *Лейчик В. М.* Терминоведение : предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.

8. *Никитина С. Е.* Семантический анализ языка науки / С. Е. Никитина. – Москва : Наука, 1987. – 112 с.

9. *Суперанская А. В.* Общая терминология : вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2012. – 246 с.

© Жуков О. Р., 2012

On Specificity of Linguistic and Literary Terms (Comparative Analysis)

O. Zhukov

The article addresses one of the main problems of terminology science for the moment – the linguistic and literary terms' status, functions and issues of scientific description. The problem statement defines the relevance of this work. The comparison of linguistic and literary terms is seen as important because such comparison will help to improve the both disciplines' conceptual framework principles as well as to indicate similarities and differences between elements of the both term systems which are parts of the philology term system.

Key words: term; terminology; terminology science; term system; linguistics; study of literature; comparative analysis.

Жуков Олег Русланович, аспирант I курса, кафедры русского языка и классической филологии, Саратовский государственный медицинский университет им. В. И. Разумовского (Саратов), zhukovoleg411@rambler.ru.

Zhukov, O., 1-year post-graduate student, Department of Russian Language and Classical Philology, Saratov State Medical University named after V. I. Razumovsky (Saratov), zhukovoleg411@rambler.ru.